

ԱԴՐԻՆԵ ԲԱԲԼՅԱՆ

ՏԱՆՈՎԵՆԻԷ Ի ՏԵՆԴԵՆՑԻԱՆ ԴՐՅՒՄԻ
 ԻՆՏԵԳՐԻՐՈՎԱՆՆԱԿ ԾՈՑԻԱԼՆՈ-
 ԷՔՈՆՈՄԻԿԵՍԿԻ ԵԴՐՈՎԱՆԻՅ Բ ԱՐՄԵՆԻԱ

Տրեմի մնոգօԲրձԱՅԱ ըրօՑԵՍՈՒ Ի ՖՈՐՄ ըրՅԱՎԵՆԱԿ ԾՈՑԻԱԼՆՈ-ԷՔՈՆՈՄԻԿԵՍԿԻ ԿՈՆՖԼԻԿՏՈՒ Վ ԱՐՄԵՆԻԱ ՆԱ ՄԱԿՐՏՈՑԻԱԼՆՈՒ ՄՐՅՈՒՆ ՎԵԴԱԿՅԱԿՆ, Վ ըրՅՄՈՒ ՕՇԵՐԵԴ, ըրօՑԵՍՈՒ ԵԴՐՈՎԱՆԻՅ Ի ՏԱՆՈՎԵՆԻԷ ՆԵՏԻ ԿԼԱՆՈՎԱԿ ԷՔՈՆՈՄԻԿԵՍԿԻ ԳՐՈՒՅՐՈՎՈՒԿ, ՏՐՈՎՅՈՋԱԾՈՒՅԵՑ ԷՔՈՆՈՄԻԿՈ-ԿՈՆՖԼԻԿՏՆԻՅ ըրօՑԵՍԱՄԱՅ ՄԵԶՈՒ Ի ՎՆՄՐԻ ԻՆՏԵԳՐԻՐՈՎԱՆՆԱԿ ԾՈՑԻԱԼՆՈ-ԷՔՈՆՈՄԻԿԵՍԿԻ ԵԴՐՈՎԱՆԻՅ. ըրօՑԵՍՈՒ ԵԴՐՈՎԱՆԻՅ ԿԼԱՆՈՎԱԿ ԷՔՈՆՈՄԻԿԵՍԿԻ ԳՐՈՒՅՐՈՎՈՒԿ ՏՅԱՅԱՆ Ծ ԿԱՏԵՐԻՅԻ «ՕԼԻԳԱՐԽԻԱ». ԿԼԱՏԻԿԵՍԿՈՒ ՕՒՐԵԴԵԼԻՄԵՆՏ ԵԴՐՈՎԱՆԻՅ, ՎՒՐՅՄԵԿ ԵՅԱՎԻՅԻՄԵՑ ԵՄԵ Վ ԵՐՈՒԿԱՆ ԱՆՏԻԿՆԱԿ ԱՎՏՈՐՈՒ (ԱՐԻՏՈՒՏԵԼ «ՍՈԼԻՏԻԿԱ»), ԲԱԶԻՐՈՒԵՑ Ա ՏԵԶԻՏԵՑ ՕԲ ԷՔՈՆՈՄԻԿԵՍԿԻ ՏՈՍՏԱՅԻՄՈՒՆՏԻ ՍՈՒԼԵՏՆԻՅ, ՍԴՇԵՐԿԻՅԱՅ, ՉՏՈՒ ՕԼԻԳԱՐԽԻԱ ՅԱՎԵԼՅԱԿ ՆԵՔՈՒ ԿԱԿՐՈՒԿ ՏՐԱՏԵԳԻԿԵՍԿԻ ԳՐՈՒՅՐՈՒՅ, ԿՈՒՐԱԿ ՅԱ ՏԵՑ ԾՈՒՍՏՅՈՒՆՈՒ ԷՔՈՆՈՄԻԿԵՍԿՈՒ ՐԵՍՐՍԱ Վ ՏՈՍՏԱՅԻՄԻ ՐԵԱԼԻԾՈՎՅԱՅՅ ՎԵՐԾՅԱՅ Ի ՄՐԱՎԵԼՅԱՅ ՕՒՑԵՍՏՈՒՄ¹.

Վ ՅՈՒԵ ըրՅՎԵՆԵՆՈՒ ԾՈՑԻՈԼՈԳԻԿԵՍԿՈՒ ԻՏԵԼՈՎԱՆՈՒ ԱՏՐԻԲՅՒՏՈՒ ՆԱՑԻՈՆԱԿԱԿ ԾՈՑԻԱԼՆՈ-ԷՔՈՆՈՄԻԿԵՍԿԻ ՕԼԻԳԱՐԽԻԿԵՍԿԻ ԵԴՐՈՎԱՆԻՅ ԲԻՅԻ ՕԲՅԵԴԻՆԵՆԻՅ Վ ՕՒՐԱՑԻՈՆԱԿԱԿ ԿԼԱՏԵՐԻՅ. ՄՈԴԵԼՅ ՎԲԻՐԱԵՑ 6 ԿԼԱՏԵՐՈՒ, ՕՒՐԻՅՅԱՅՈՒՅՈՒՅՑ ԵԴՐԵԼԵՆՆԱԿ ՏՐՈՒՆՈՒ ՄՈԴԵԼԻ: 1) ՍՈՒԿԱՅՈՒՅՑ ԾՈՑԻԱԼՆՈՒ ԳԵՆԵԶԻՏԱ; 2) ՏՈՑԻԱԼՆՈ-ԴԵՄՈԳՐԱՓԻԿԵՍԿԻ ԽԱՐԱԿՏԵՐԻՏԻԿԱ; 3) ՏՐԱՏՐՈՒՆԱԿ ԽԱՐԱԿՏԵՐԻՏԻԿԱ; 3) ՇԵՆՆՈՒՆՈՐՄԱՏԻՅՈՒՆ ԽԱՐԱԿՏԵՐԻՏԻԿԱ; 4) ՇԵԼԵ-ՄՈՒՎԱՑԻՈՆԱԿԱԿ ԽԱՐԱԿՏԵՐԻՏԻԿԱ; 5)

¹ Վ ՏՐՅՄԵՆՈՒ ՕՒՑԵՍՏՅՈՒՆ ՄԻՏՐՅՈՒՅՑ (Վ ՆԱՐԱԿՆԱԿ ԵՐՈՒԿԱՆ, Վ ՏՄԻ, Վ ՕԲՅՈՒՆՆՈՒ ՅԱԿԵ) ՏՐՈՒ «ՕԼԻԳԱՐԽԻԱ» ՄՐՅՈՒՅՅԱԿՅԱԿ ԴՈՎՈԼՅՈՒ ՇՈՒՏՈՒ. ՕԴՆԱԿՈՒ Վ ՆՈՒՅՄ ՏՈՒՐՅՈՒՆՈՒ ՍՈՒԼԵՏՆԻՅ ԻՄԵԵՑ Ա ՐՅԱԿՆԱԿ ՕՒՐՅՈՒՆՈՒ ԵԼԵՄԵՆՏՈՒ. ՆԵՄՈՒՐԱ ՆԱ ՏՈՒ, ՉՏՈՒ ՍՈՒՑՈՒՆՈՒՅՑ Կ ԵԴՐԵԼԵՆՆԱԿ ԾՈՑԻԱԼՆՈ-ԷՔՈՆՈՄԻԿԵՍԿԻ ԵԴՐՈՎԱՆԻՅ Վ ԱՐՄԵՆԻԱ ԻՍՔՈԼՅՈՒՅՑ Ա ՏԵՐՄԻՆ «ՕԼԻԳԱՐԽԻԱ», ԴՈՍՏԱՏՈՒՇՈՒ ՇԵՏՈՒ ԵԴՐԵԼԵՆՆԱԿ ԴԱՆՆՈՒ ՍՈՒՅՏԻՄ ԻՄԵԵՑ. ԻՄԵՆՆՈՒ ՍՈՒՅՏՈՒ ՆԱ ՕՒՐՅՈՒՆՈՒ ՐԵԶՅՈՒԼՏԱՏՈՒ ԻՏԵԼՈՎԱՆՈՒ ԲԻՅՈՒ ԴՐՅՈՒՐՈՒՅՑ ՆԱԻԲՈԼԵՑ ՍՈՒՅՏԻՄ, ԿՈՒՐՈՒ ԵՄՐԻՅՅԱՅ Ա ՐՅԱԿՆԱԿ ԽԱՐԱԿՏԻՏԻԿԱ Ի ՍՈՒՅՏԱՅՅ Ա ՕՒՐՅՈՒՆՈՒ ՕԼԻԳԱՐԽԻԱ.

деятельностно-поведенческие характеристики; б) показатели образа жизни.

Олигархия в первую очередь анализируется с точки зрения трех составляющих трактовок: экономической, социологической и конфликтологической. Экономический ракурс дает возможность рассматривать описываемый объект как некий экономический агент, основной формой существования которого являются группы, оперирующие в сфере крупного бизнеса и определяемые как совокупность предприятий, в силу сложившихся между ними связей, регулярно выступающих в некоторых важных аспектах экономической деятельности как единое целое. При этом связи могут быть формальными или неформальными, прозрачными или непрозрачными для внешнего наблюдателя, основанными на отношениях собственности или нет. В чисто экономическом смысле нас интересует то, каким образом экономические субъекты агрегируют свои экономические интересы, как взаимодействуют и трансформируют процессы рационального целеполагания в различные формы конфликтного взаимодействия вне экономического цикла.

Следовательно, в содержании категории олигархия появляется следующий аспект, связанный с рассмотрением его как социально-экономического образования, некой социальной бизнес-группы, которая кроме финансово-промышленных связей интегрирована кланово-родственными и иными обязательствами. Эта связь возникает благодаря тому, что индивиды, образующие социально-экономические группы, одновременно включены во множество других «неэкономических» социальных структур. Деятельность и поведение в сфере экономики — это лишь один аспект их образа жизни. В такой, по сути своей социологической, трактовке олигархия — это небольшая группа влиятельных лиц, связанных общими долгосрочными интересами, способная диктовать свою волю государству и обществу.

Между тем, все эмпирически наблюдавшиеся до сих пор коалиции крупных армянских компаний или отдельных бизнесменов были локальными, ситуативными и краткосрочными. Они кооперировались по одному политическому или экономическому поводу и одновременно остро конфликтовали по другим поводам. В этой связи, немаловажной является конфликтологическая трактовка олигархии как социально интегрированных бизнес-групп, нацеленных на конф-

ликтные отношения по поводу распределения различных ресурсов, обеспечивающих укрепление их экономической и социальной позиции. Само положение, занимаемое группами в экономической и социальной сферах, формирует у них определенную деятельность и стратегии поведения по удовлетворению своих потребностей и интересов. Реализация этих стратегий олигархическими образованиями, занимающими определенные ниши в сфере экономики, формирует системы межгрупповых взаимодействий. При этом, деятельность и поведение социально-экономических групп регулируется не только их положением, потребностями и интересами по распределению финансово-производственных продуктов. В предмет распределения кроме экономических благ и социальных статусов включается еще и политическая власть. Как известно, социальные группы, обладающие властью, имеют возможность самостоятельно формировать способы распределения благ и статусов, которые наиболее значимы для тех, чьи интересы выражает обладающая властью группа или индивид². Следовательно, получить власть всегда в интересах олигархических образований, а интерес, в конечном счете, сводится к получению политической власти.

Итак, феномен армянской олигархии определяется как индивидуализированное неформальное (не предусмотренное законами) объединение с участием экономико-финансовых структур, политических и гражданских институтов, СМИ, которые функционируют в рамках замкнутого цикла и соперничают по поводу ресурсов, в том числе политических связей, обеспечивающих укрепление и улучшение собственных экономических и социальных позиций.

Согласно результатам исследования, переменные кластера социального генезиса во многом совпадают с переменными, повлиявшими на становление олигархических структур на постсоветском пространстве в целом. Первоочередным фактором являлся процесс перехода от планово-распределительной к рыночной экономике и связанные с ним приватизационные мероприятия. С распадом СССР структура всесоюзных промышленных объединений оказалась разорванной на клочки, и экономические агенты начали формироваться

---

² Шапошников А., Категория «интерес» как инструмент экономико-социологического исследования // Экономическая социология и перестройка, под ред. Заславской Т., Рывкиной Р., М.: Прогресс, 1989, с. 161.

или переформировываться в каждом независимом государстве в соответствии со спецификой и возможностями социально-экономической системы каждого из них. Так, в России большой бизнес сформировался быстрее и удачнее, чем другие экономические институты, его удельный вес и роль оказались выше, чем в большинстве развитых и переходных экономик, благодаря тому, что в процессе рыночной трансформации крупные советские заводы стали основой для крупных фирм, сопоставимыми по масштабу трейдерами, инвестиционными партнерами, выходом на мировые рынки и биржи и т.д.³

В этом смысле масштабы финансово-промышленного цикла в Армении трудносопоставимы с российскими. Несмотря на то, что в составе СССР Армения была одной из индустриализированных республик, со сложным сектором высоких технологий, ведущими отраслями машиностроения, электроники, химической промышленности и энергетики⁴, здесь олигархические образования формировались в условиях невозможности использования сырьевых ресурсов, отсутствия естественных монополий и сильной номенклатурной преемственности.

Как показывают результаты исследования, подавляющее большинство интегрированных бизнес-групп в Армении сформировались вокруг руководителей производственных предприятий, военных генералов и предпринимателей, приближенных к новой политической элите, которые в "нужный момент, оказавшись в нужном месте", активно включились в процессы передела собственности. Многие из них имели возможность укрепить свои позиции благодаря Карабахской войне, средствам поступающей в страну гуманитарной помощи и иным социально-экономическим событиям. Причем неконтролируемые действия наиболее кризисного этапа становления третьей армянской республики, по мнению экспертов, часто носили явно криминальный характер.

Социально-демографические характеристики позволяют описать модель армянской олигархической группы как экономико-клановое образование, во главе которого стоит авторитарный лидер мужского пола, среднего возраста (35-60), с высшим образованием (преимущественно продолженным и дополненным в зрелом возрасте,

³ Паппэ Я., Олигархи. Экономическая хроника 1992-2000, М.:ГУ – ВШЭ, 2000, 232 с.

⁴ Погосян Г., Армянское общество в трансформации, Ереван: Лусабац, 2003, с. 110.

о чем говорит наличие у большинства олигархов более чем одного диплома о высшем образовании, в том числе степени кандидата наук, второй из которых датируется постсоветским периодом), начальная сфера занятости которого, так или иначе, связана с производственными отношениями (руководители среднего и высшего ранга заводов, фабрик, цехов и пр.). В отличие от российских крупных предпринимателей отечественные - были в основном беспартийными, минимально вовлекались в деятельность комсомольских и иных коммунистических организаций, в меньшей степени являлись преемниками советской номенклатуры.

В процессе формирования армянской модели имущественной олигархии можно выделить четыре этапа, соответствующие периодам преимущественного использования государством различных схем приватизации, и адекватные им формы проявления экономико-конфликтных процессов: а) 1991-1995 гг. стихийные приватизационные процессы, нерегулируемые конфликтные отношения; б) 1995-1998 гг. налаживание согласованных приватизационных механизмов и альянса между политическими верхами и крупным бизнесом; в) 1998-2002 гг. пополнение бюджетного дефицита за счет усиления конкуренции, интенсивные взаимоотношающиеся сотруднические и конфликтные отношения; г) 2002-2007 гг. институционализация приватизационных процессов, монополизация рынков и индивидуализированный политический "патронаж" экономико-конфликтных взаимоотношений.

Нетрудно заметить, что первые два этапа охватывают период ваучерной приватизации и первых инвестиционных конкурсов. Прокламируемые цели того периода - вовлечение экономической деятельности в систему рыночных отношений через создание слоя собственников при сохранении лояльности последних существующей власти. На первом этапе получение государством значительных доходов от приватизации и привлечение средств финансового сектора в производство не были целью государственной политики. На втором этапе осознание прибыльности этих механизмов заставило правительство идти на определенные договоренности с первыми крупными предпринимателями. Нерегулируемые приватизационные процессы и конфликтные отношения по поводу передела ресурсов попыталась постепенно согласовать команда первого президента Армении. Тогда

многие руководители пришли к осознанию идеи о том, что государство должно, используя властные рычаги, заставить крупных предпринимателей вступить в определенные тесные альянсы с политическими группами, одновременно обеспечивая таким альянсам большие выгоды. Становление армянской олигархии как феномена произошло в основном именно в этот период, так как лишь 1-2 новых игрока появились позже после 1997-го года. Проявления социально-экономических конфликтов на данном этапе получили наиболее негативную оценку в ходе исследования со стороны подавляющего большинства экспертов, как самые деструктивные, криминально окрашенные, неконтролируемые. Согласно экспертной оценке, более 80% аукционов и конкурсов имели явно незаконные основания: проводились так называемые залоговые аукционы, аукционы за закрытыми дверями, по заранее разработанным схемам, часто с одним участником-претендентом, незаконные приобретения предприятий за долги и т.д.

Передел политической власти и формирование новых альянсов характеризовали третий период становления национальных социально-экономических образований, которые были вынуждены адаптироваться к новым реалиям. Для нового президента Армении, еще не укрепившего свои позиции в политической пирамиде, декларируемой целью стала ликвидация бюджетного дефицита и обеспечение экономического роста. Взаимотрансформирующиеся сотрудничество и конфликтные отношения имели место повсеместно, происходила грубая "перетасовка" игроков. 1998 год, по мнению экспертов, был наиболее насильственным с точки зрения проявлений экономических конфликтов. Самой распространенной формой конфликтного поведения стало физическое уничтожение противников.

После октябрьского террористического акта в Национальном Собрании Армении в 1999 году борьба клановых экономических группировок еще более усилилась. У многих держателей немонопольных рынков появился реальный шанс путем создания новых альянсов стать монополистами. Политическая власть в какой-то мере допускала и даже поощряла реальную конкуренцию между различными группировками. Чисто фискальной задачей стало обеспечение максимальных поступлений в бюджет к необходимому сроку. Реально достигнутой целью того периода было обеспечение политического союза правительства и финансового капитала, позволяющего более или

менее стабилизировать ситуацию, определить наиболее четкие правила игры, основных игроков и завершить процессы передела монопольных рынков.

Современный этап развития олигархических образований в Армении характеризуется тесным взаимопереплетением политической и экономической элит, преобладанием политического блока в структуре группировок, институционализацией приватизационных процессов и конфликтных отношений. Согласно результатам исследования, сегодня социально-экономические бизнес-группы в Армении представляются как прочно сформированные альянсы между банками и предприятиями, отечественными стратегическими собственниками и иностранными инвесторами. Правила игры однозначны в силу постоянного индивидуализированного политического патронажа экономико-конфликтных взаимоотношений между группировками.

Структура любой интегрированной бизнес-группы Армении характеризуется ярко выраженной авторитарно-иерархической моделью управления. Верх пирамиды представлен абсолютным лидером, принимающим решения по каждому отдельному вопросу. В некоторых исключительных случаях функции лидера выполняют члены одной семьи, а распределение власти и ролей соответствует классической структуре распределения последних в традиционной армянской семье: от старшего к младшему, от отца к сыновьям.

Следующая страта — это наиболее приближенные и влияющие на процесс принятия решений звенья (вбирающие как доверенных родственников и побратимов, так и специалистов-консультантов, представителей исполнительной и законодательной власти). Далее следует блок ген.директоров, менеджеров различных рангов и исполнителей конкретных операций. К ним примыкают многочисленные члены личной охраны, которые обладают достаточно широкими правами и возможностями решать вопросы. Членство в группах интеллерсов для этих людей обеспечивает доступ к определенным благам. Нельзя заниматься определенным видом хозяйственной деятельности без участия в этой группе, что осуществляется не законодательно, а явочным порядком. Эти организации служат не только для представления экономических интересов их участников, но и для управления этими интересами. Лидеры здесь имеют сильные позиции и участвуют в формировании интересов членов своих групп.

В горизонтальной плоскости можно выделить три основных структурных блока: экономический, социальный и политический. Интегрированные бизнес-группы Армении, как некоторая совокупность экономических агентов (иначе совокупность юридических и физических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность), обладают следующими структурообразующими характеристиками: 1) хотя бы часть агентов, образующих эту совокупность, является коммерческими организациями, т. е. их деятельность определяется критериями экономической эффективности; 2) между агентами существуют регулярные взаимосвязи, более тесные, чем просто рыночные, т. е. данная совокупность в некоторых существенных экономических или управленческих аспектах постоянно или периодически выступает как единое целое. При этом жесткость взаимосвязей может быть различной, от наличия у всех предприятий единого собственника и одновременного вхождения в одну технологическую цепочку до простой координации ценовой, маркетинговой или технической политики; 3) существует некоторый центр принятия ключевых решений, обязательных для всех агентов данного целого. Такой центральный элемент чаще всего представлен одним из юридических лиц, либо одним или группой физических лиц, например основных собственников и/или высших менеджеров; 4) при этом группа должна в каждый момент иметь достаточно ясные, хотя, может быть, и не формализованные границы, т.е. ее структура достаточно медленно меняется с течением времени.

Экономический блок вбирает в себя следующие три типа структур: а) крупные банки; б) торгово-производственные предприятия, сфера услуг; в) специально создаваемые финансовые структуры (в форме одного, а чаще, нескольких юридических лиц). Согласно результатам исследования, по отраслевому составу армянские группы интересов чаще всего являются диверсифицированными, а их структура самая разнообразная: от классических холдингов, где материнские компании обладают контрольными пакетами акций дочерних, до структур, в которых предприятия связаны между собой лишь неформальными взаимными обязательствами их основных собственников или управляющих. Экономические группировки в Армении обладают довольно налаженной системой экономического участия: когда определенная группа предприятий получает возможность контролировать

капитал, который в большинстве случаев превышает ее собственный капитал в акционерном обществе, и можно говорить о создании экономической прибыли, позволяющей содержать всю олигархическую инфраструктуру без необходимости собственно сырьевого ресурса.

Важнейшей чертой большинства крупных армянских олигархических образований является непрозрачность формальных отношений собственности или, иначе говоря, капитальных связей между их участниками. Это явление негативно влияет на армянскую экономику, препятствует формированию в ней цивилизованного рынка. Помимо формальных собственников для любого армянского предприятия существуют еще, как минимум, три категории обладателей фактических прав собственности. Это инсайдеры (под которыми мы здесь понимаем лидеров влиятельных группировок), аутсайдеры (под которыми подразумеваются иностранные инвесторы, крупные предприниматели из диаспоры) и представители исполнительной власти. Только устойчивое равновесие и баланс сил в этом треугольнике обеспечивает социально-экономической группе действительно прочный и эффективный контроль над предприятием, а самому предприятию возможности для развития и монополизации рынков.

Включение исполнительной власти в цепочку интеракций является основополагающей структурообразующей характеристикой модели национальной олигархии. При этом, в сравнении с классической структурой олигархии, которая состоит из экономического и политического блоков, в системе армянской олигархии политический блок постепенно занимает главное место. Дело в том, что субъектами политического блока олигархии в Армении становятся собственно представители олигархических групп (в отличие от западных моделей олигархических структур). То есть политические партии, обычно используемые для лоббирования и представительства интересов групп в государстве, выглядят как «владельцы» политического ресурса, использующие данные им полномочия для увеличения собственного экономического потенциала. Олигархические группировки, тесно переплетаясь с пирамидой власти, в качестве основного поля реализации своих интересов видят политическую систему. Таким образом, основной формой проявления социально-экономических конфликтов на макро уровне социальной системы становятся полити-

ческие конфликты, в вопросе урегулирования которых приобретает особую важность система неформальных отношений и технологий.

Следовательно, политическая составляющая структуры модели национальной олигархии проявляется в своеобразной «диверсификации» представленности во всех уровнях исполнительной власти вплоть до функционирующего уровня органов местного самоуправления, а также в законодательной власти. Поэтому политический блок структуры армянской олигархии содержит в себе политические партии, совершенно открыто выражающие и защищающие интересы членов группировок.

Следующий и заключительный структурный элемент, выделенный экспертами — это социальный блок, вбирающий СМИ, гражданский и профессиональный ресурс, а также немаловажный и специфичный для армянской модели олигархии силовой элемент, обеспечивающий реализацию функций контроля и принуждения (в том числе физического). Многие армянские СМИ в лице их юридического и фактического руководства входят в состав олигархических образований, выступая в качестве реального рычага реализации интересов тех или иных группировок. По мнению экспертов, особенностью национальной модели является несколько размытая и изменчивая политика регулирования деятельности масс-медиа, неналаженность и несостоятельность технологий, используемых в редакционной политике последней. Это означает, что реально входящие в структуру того или иного олигархического образования СМИ часто не используют возможности влияния и рычаги давления в полной мере в силу неграмотного или непрофессионального отношения к делу.

В этой связи обратимся к описанию кластеров ценностно-нормативных и целе-мотивационных характеристик интегрированных бизнес-групп Армении. Результаты социологического исследования позволяют выделить три разновидности ценностно-нормативных систем, регулирующих взаимоотношения, в том числе конфликтные, как внутри, так и между группами.

Первая наименее распространенная и наиболее конструктивная с точки зрения позитивных функций в деле развития экономики, в целом — это «элитарная» система норм и ценностей, свойственная так называемым «элитарным» группам интересов. Такая система описывается ценностями современного предпринимательства, такими

как образованность, углубленные знания по специальности, нацеленность на внедрение высоких технологий, рационализация целеполагания и целедостижения, стратегическое планирование, использование маркетинговых и PR технологий. Кроме того, сюда можно включить также индивидуализм, патриотизм, либерализм, открытость в общении, нацеленность на проблемно-разрешающие технологии конфликтов, сотруди́ческий подход к урегулированию споров. Это — группа людей, способных адаптироваться к особенностям армянской традиционной культуры. Она ориентируется не на краткосрочные перспективы, а реализует долгосрочное планирование хозяйственной и политической деятельности. Лидеры таких группировок — “серые кардиналы”, малочисленны и предпочитают оставаться в тени общественного внимания. С точки зрения целе-мотивационных характеристик, по мнению экспертов, такие социально-экономические образования оперируют, в первую очередь, во имя экономической выгоды, политические ресурсы выступают для них лишь средством достижения основной цели, связанной не с постоянным увеличением своей власти и стремлением к монополизации, а с поддержкой и развитием бизнеса. Это — не столько группа давления на государственные органы, сколько техническая опосредующая инстанция, “приводной ремень” между государством и частными интересами. В определенном смысле, такие социально-экономические образования сопоставимы с представителями интересов крупного бизнеса в государствах корпоративной демократии.

Второй тип — это ценностно-нормативная система так называемой «политической олигархии», в которой со временем первоопределяющей ценностью наравне с экономической прибылью стала политическая власть. Особенностью такой группы является постоянное стремление обеспечить собственную непосредственную включенность в политику. Мотивация такой группы совпадает с мотивацией любого политического деятеля. В деле урегулирования конфликтных отношений такие группы интересов широко используют политические технологии, с готовностью вступают в различные коалиции и соперничают по правилам политического противостояния.

Третий тип ценностно-нормативной и целе-мотивационной системы армянской модели олигархии один из экспертов предложил называть термином “գլխավորակի” (провинциальный). Такая система

норм и ценностей противопоставляется в определенном смысле "элитарной" системе, прокламируя традиционные ценности, такие как клановость, коллективизм, превалирование общинных интересов, высокая внутригрупповая сплоченность, основанная на этническом происхождении или "землячестве", соблюдение культурных и семейных традиций, консерватизм. Межгрупповые конфликтные и сотруднические отношения сильно детерминируются влиянием групподифференцирующих авто и гетеростереотипов типа "мы-они", идентифицируя членство в группе с принадлежностью к тому или иному роду или конкретной территории. Целе-мотивационный кластер определяется упрощенными моделями целеполагания, часто нерациональным или эмоциональным выбором альтернатив достижения целей, более глубоким культурным и популистским наполнением провозглашаемых целей⁵.

Выделенный в модели национальной олигархии кластер деятельностно-поведенческих характеристик позволяет наиболее подробно проанализировать проявления конфликтных отношений и способы урегулирования и разрешения хозяйственных и иных споров. Итак, выбор тех или иных моделей поведения и схем деятельности предопределяется, как было отмечено выше, тенденцией поддержания баланса сил между тремя сторонами транзакционного треугольника: инсайдерами, аутсайдерами и представителями исполнительной власти. Взаимотрансформации сотруднических и конфликтных взаимодействий имеют место именно в случаях нарушений баланса сил. В случае конфликта любая из сторон в настоящее время, как правило, проигрывает коалиции двух других, за исключением противостояний, в которых в треугольник взаимоотношений вклиниваются непосредственные интересы власти. Особенностью национальной олигархии является тенденция прямой зависимости от "вершины" пирамиды политической власти.

---

⁵ В ходе исследования получена информация, позволяющая описать также особенности образа жизни представителей социально-экономических группировок и их лидеров. Как и любые другие олигархические образования, армянские группировки считают необходимым окружать себя роскошью. Однако автомобили, дворцы, интерьер, украшения и прочие атрибуты групповой самобытности становятся не только способом удовлетворения нарастающих потребностей, но и своеобразным отражением постоянной конкуренции и соперничества.

Монопольное представление интересов организованных бизнес-групп регулирует весь спектр поведенческих и деятельностных операций. Следовательно, свободная и равная конкуренция в этом отношении отсутствует. Эти монопольные группы поощряются государством, они им признаны, поддерживаются или, возможно, им самим созданы и имеют привилегию доступа к государственным органам. Взамен они обязуются соблюдать определенные предписываемые государством нормы. Этот молчаливый сговор соблюдают все группы. Переходить в открытое противостояние с государством им не выгодно, так как именно сам конфликт, а не сотрудничество, грозит им большими потерями. С другой стороны, институционально слабое государство не в силах реально противостоять их влиянию. Тесное переплетение экономических групп интересов и политической власти особенно конфликтно под влиянием фактора взаимного недоверия. Отсутствие механизмов формального урегулирования отношений, контрактно-договорных обязательств приводит к тому, что заключение "джентльменских" соглашений часто приходится скреплять гарантиями безопасности и доверия, такими как, например, заключение семейно-брачных уз между членами тех или иных групп интересов, между родственниками высокопоставленных чиновников или представителей исполнительной власти.

Одним из центральных этапов в формировании моделей поведения является идентификация лиц, групп, организационных структур, институтов, блокирующих деятельность, движение к намеченным целям, реализацию экономических интересов. Взаимная идентификация участников событий превращает объективно существующую проблемную ситуацию в потенциально конфликтную ситуацию с соответствующими субъективными компонентами. Постоянная конкуренция в своем крайнем выражении перерастает в конфликтные взаимодействия, способные изменить всю обстановку, создать новое понимание участниками и группами своих экономических приоритетов. Таким образом, вступающие в противоборство участники конфликта реагируют друг на друга как на препятствие, блокирующее достижение их целей. Они всегда оценивают цели друг друга как конкурирующие. Однако неформальные технологии разрешения споров, дополненные силовым вмешательством, в некоторых случаях непосредственным применением насилия, являются доминирующи-

ми. Другим не менее распространенным способом улаживания хозяйственных споров и одновременно поддержания баланса сил во взаимоотношениях, как было отмечено выше, является включенность в политическую борьбу.

Лишь закрепленная гарантиями политической власти экономическая мощь может обеспечивать "победу" (либо "статус-кво") в исходе любых экономических споров. Согласно мнению экспертов, существует 4 основных причины стремления лидеров групп-интересов в Армении обеспечить свою прямую включенность в политику вообще, и в частности, в деятельность законодательного органа власти: 1) несостоятельность политической системы и политических партий; 2) отсутствие формальных гарантий стабильности своих экономических позиций и отношения взаимного недоверия; 3) право политической и юридической неприкосновенности, предоставляемое депутатам Национального Собрания; 4) криминальное происхождение некоторых экономических операций и связанных с ними иных действий.

По большому счету, именно отсутствие гарантий безопасности для себя лично и своего бизнеса заставляет лидеров крупных групп-интересов прямо идти в политику, соответственно перенося возможности урегулирования хозяйственных споров в плоскость политических отношений. Постепенно, такая модель урегулирования экономических отношений становится преобладающей, политическая борьба представляется как доминантная форма проявления социально-экономических конфликтов. Складывается ситуация, когда личные интересы конкретных групп могут формировать национальную политику государства. Некоторые авторы характеризуют армянскую модель экономической трансформации в целом как постсоциалистический рынок без развитой конкуренции, эффективно управляемый кланово-государственными регуляторами⁶. В таких условиях в трансформирующейся Армении олигархия постепенно превращается в некую стратегическую группу, которая в состоянии детерминировать развитие всего общества и является определителем не только политико-экономического курса государства, но и своеобразным непосредственным «законодателем» социально-политических парадигм.

---

⁶ Погосян Г., Армянское общество в трансформации, Ереван: Лусабад, 2003, с. 148.